

РАЗДЕЛ IV. РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81`367:81`373

Ганзина О.Ю.

Московский педагогический государственный университет

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ*

O. Ganzina

Moscow State Pedagogical University

CONCEPTUAL METAPHOR IN GERMAN POLITICAL NEWSPAPERS

Аннотация. Статья посвящена концептуальной метафоре как средству, с помощью которого автор может воздействовать на читателя. Рассмотрены некоторые основные, используемые в политической прессе концептуальные метафоры, характеризующие политику во взаимодействии с другими ментальностями. Проведённое исследование показало, что концептуальная метафора является одним из основных средств прагматического воздействия на читателя.

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорическая модель, «сфера-источник», «сфера-цель».

Abstract. The paper is concerned with conceptual metaphor as a means of producing the author's impact on the reader. Some basic conceptual metaphors used in political press and marking the interaction of politics with other mindsets are considered in this article. The undertaken study has proved that conceptual metaphor is one of the main means of pragmatic influence on the reader.

Key words: conceptual metaphor, metaphorical model, «source domain», «target domain».

Одной из основных предпосылок когнитивного подхода к исследованию метафоры стало положение о её ментальном характере (онтологический аспект) и познавательном потенциале (эпистемологический аспект).

На феномен метафоричности мышления обращали внимание Д. Вико, Ф. Ницше, А. Ричардс, М. Бирдсли, Х. Ортега-и-Гассет, Э. МакКормак, П. Рикер, Э. Кассирер, М. Блэк, М. Эриксон и другие исследователи (работы многих из них представлены в сборнике «Теория метафоры» (1990) под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной). В 1967 г. М. Осборн указывал на то обстоятельство, что человек склонен метафорически ассоциировать власть с *верхом*, а все нежелательные символы помещать внизу пространственной оси, что, по сути, соответствует классу ориентационных метафор в теории концептуальной метафоры [12]. В разработанной им же теории архетипичных метафор просматриваются истоки современной теории «телесного разума». Относительным аналогом концептуальных метафор можно считать метафорические кластеры, как способ описания системности политических метафор у Д. Джемисон [7].

Так, американский учёный венгерского происхождения З. Кёвечеш определяет метафору следующим образом: «С точки зрения когнитивной лингвистики концептуальная метафора определяется как понимание одной концептуальной сферы в терминах другой концептуальной сферы» [9, 4].

* © Ганзина О.Ю.

Эти две области или сферы, на стыке которых и существует метафора, получила такие номинации, как: «source domain» (сфера «источник») и «target domain» (сфера «цель») [10]; «Herkunftsbereich» (сфера происхождения) и «Zielbereich» («сфера-цель») [11]; «Ursprungsbereich» («исходная сфера») и «Zielbereich» («сфера-цель») [8]; «Ausgangsbereich» («исходная сфера») и «Zielbereich» («сфера-цель») [14]; «Ausgangsmetaphernfeld» («исходное метафорическое поле») и «Empfangsmetaphernfeld» («принимающее метафорическое поле») [13].

«Концептуальная сфера А является концептуальной сферой В, которую называют концептуальной метафорой. Концептуальная метафора основывается на двух концептуальных сферах, в которых одна сфера понимается в терминах другой сферы. Концептуальная метафора – это любая целостная организация опыта» [9, 4].

Придерживаясь взглядов З. Кёвечеша, мы исследуем концептуальную метафору в политической области, где политика выступает как «сфера-источник», а какая-либо другая область – как «сфера-цель». Например, в нашей работе мы выделяем следующие концептуальные метафоры: «политика – война», «политика – театр», «политика – спорт», «политика – другая сфера деятельности», «политика – библейские образы» и т. д.

Кроме того, рассмотрим несколько примеров, когда политика или политик выступают в другом амплуа:

1) *Das Spiel finanzpolitischer Schuldzuweisungen hat schon begonnen* [29].

2) *Die Grünen haben eine Arbeitgeberfestbeitrag ... ins Spiel gebracht* [27].

В приведённых примерах термин «игра» используется в значении «преднамеренный ряд действий, преследующих определённую цель».

Кроме того, довольно часто мы можем наблюдать в статьях использование следующей метафорической лексики:

In gelöster Stimmung – wie ein Fußballer, der in der 90. Minute zum entscheidenden Elfmeter antritt [28].

В данном примере речь идёт о канцлере Шрёдере перед выборами. Канцлер предстаёт в образе футболиста, который «на 90-й минуте игры», т. е. в самый решительный момент, наконец-то мобилизовал свои силы.

Мы рассмотрели несколько примеров, когда политика представляется как спорт, а политик, соответственно, – как спортсмен.

Наиболее частотной, по нашим наблюдениям, в немецкой прессе является всё-таки концептуальная метафора «политика – война, политик – воин». Бинарную связь между одной исходной сферой и одной конечной сферой можно рассматривать как когнитивную модель. «Концептуальные метафоры образуют часто когерентные когнитивные модели: комплексные структуры организации знаний с характером гештальта в качестве прагматических примитивов сложной комплексной реальности. Эти реконструированные посредством когнитивно-лингвистического анализа повседневного языка универсальные когнитивные модели могут считаться культурными мыслительными моделями, которые неосознанно влияют и определяют картину мира определенного языкового сообщества» [8, 41].

По мнению М.В. Пименовой, «под когнитивной моделью понимается некий стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт» [4, 15]. Одна когнитивная модель охватывает некое множество лексем, которые по данной схеме связывают конечную и исходную сферу. Если связь между двумя сферами сопряжена с метафорическим переосмыслением, то тогда реализуется метафорическая модель. «Метафорическая модель» – это существующая или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между двумя понятийными сферами, которую можно представить определённой формулой «X – это Y», например: «политическая деятельность – война». Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие: «X подобен Y», т. е. «политическая деятельность подобна войне» [6, 4].

Таким образом, если лексема изымается из субсферы «война» и при метафорическом переносе описывает концептуальную сферу «политика», то реализуется метафорическая модель «политика – это война».

Однако следует обратить внимание и на то, что злоупотребление военными метафорами в газетных текстах политического содержания А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов однозначно считают негативным явлением:

«...Такая склонность к экспансии военной метафоры весьма опасна. Дело в том, что богатый военный опыт человечества превращает её в универсальное и доступное средство осмысления самых разных явлений действительности, поскольку всем хорошо известно, что такое наступление, фронт, позиция, враг, сопротивление. Давление развернутого метафорического поля войны на общественное сознание приводит к его милитаризации, подготавливая социум к действиям, ведущим к материализации метафоры (уничтожить, разбить, ликвидировать, подавить, сопротивление)» [1, 15-16].

Рассмотрим несколько примеров, в которых военная сфера выступает как «сфера-источник», а политика – как «сфера-цель»:

1) *Merkel kämpft und Gabriel jagt* [25].

В этом примере мы видим, что Ангела Меркель борется за благополучие своей страны, в то время как другой политик занимается отвлеченными от политики делами.

2) *Merkel will für Kohle-Hilfen kämpfen* [19].

В этом (втором) примере концептуальная метафора заключает в себе целенаправленность действий канцлера Германии, а именно – «борьбу за признание в глазах экс-канцлера Хельмута Коля».

3) *Merkel und Sarkozy sagen Weizen-Zockern den Kampf an* [21].

Очередной пример (3), ярко демонстрирующий Ангелу Меркель как положительного политического деятеля, работающего в союзе с президентом Франции Николя Саркози. Эффективность действий двух политиков заключается в том, что «они объявляют войну спекулянтам пшеницы».

4) *Der Ruinator. In nur acht Jahren hat George W. Bush das mächtigste Land der Welt kaputt regiert* [22].

«Разрушитель», или «руинатор», – такой эпитет получил Дж. Буш, правление которого привело страну к кризису. На наш взгляд, в этом (4) примере наиболее ярко проявляется прагматическая функция концептуальной метафоры. Здесь обнаруживается отрицательная оценочность. Автор статьи называет Дж. Буша «Разрушителем», правление которого «обанкротило» страну.

Следует отметить, что концептуальная метафора «политик – воин» получает наибольшее

распространение в немецких газетах в период выборов (когда ещё, если не во время предвыборных дебатов, «вести военные действия», «атаковать противника» и «начинать войну»?).

Милитаризованный образ мышления не предполагает компромиссов, не ищет стремления к диалогу. На это указывают А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов, анализируя аналогичные процессы в российской прессе:

«В принятии политических решений метафоры играют совершенно особую роль. Они стимулируют формирование тех альтернатив, из которых далее производится выбор. Чем больше альтернатив, тем больше сторон проблемной ситуации находят своё отражение и тем шире выбор, больше шансов найти адекватное решение. Военная метафора не оставляет нам никакого выбора – оппонент враг, и нам следует его уничтожить морально и физически» [1, 15].

Рассмотрим следующий пример, где встречается концептуальная метафора: *die politische Fronten* (или *die Politfronten*). Следует заметить, что эта концептуальная метафора – одна из наиболее частотных в немецкой прессе, когда политика рассматривается как война. О том, что приведённое словосочетание наиболее типично для политической немецкой прессы, пишет и Е.И. Чепанова в работе «Политическая метафора в современной немецкой прессе ФРГ»: «...это представляется вполне закономерным, если учесть, что в содержащих данную метафору статьях речь, как правило, идет о политических противниках, и слово *Front* призвано подчеркнуть не просто напряженность их взаимоотношений, а скорее полную непримиримость» [5, 113-114].

1) *In der Frage des Asylrechts bleiben die Politfronten auch heute auf ihren früheren Positionen* [26].

2) *Die CSU machte massiv Front gegen solche Forderungen* [30].

Во втором примере речь идёт о политических дебатах относительно выделения из госбюджета средств для малоимущих и безработных. Концептуальную метафору *Front* здесь можно интерпретировать даже как «отступление от заданной позиции».

3) *Koch und Seehofer machen Front gegen Merkel* [24].

Здесь концептуальная метафора «*Front gegen Merkel*» отображает протест и недоволь-

ство других политических деятелей тем, что предпринимает канцлер.

«Изначально заключенная в слове *Front* агрессия настраивает читателя на воинственный лад. «Война идет в наших умах, но до реальной войны лишь маленький шаг»» [1, 15].

Кроме того, журналисты часто прибегают к использованию концептуальной метафоры «политика – театр». Концептуальная метафора «политик – актер» встречается в статьях, содержащих завуалированную оценку; по большей части авторы прибегают к использованию именно этой концептуальной метафоры, когда хотят показать слабые стороны того или иного политического деятеля.

Далее мы рассмотрим примеры (приведены ниже), когда политик выступает в качестве актёра, игрока, шутника и т. п. При создании образа политического лидера происходит уподобление политической деятельности профессиональной деятельности актёров в театре, которые никогда не играют самих себя, а исполняют различные роли, и которым приходится «вживаться» в различные образы.

Концептуальная метафора, образованная в результате образного переосмысления театральной лексики, пользуется большой популярностью в языке политики. Это объясняется семантикой подобных терминов, их способностью вызвать у читателя стойкую ассоциацию с искусственностью, фальшивостью происходящего. Как мы уже упоминали выше, данная концептуальная метафора, находящаяся на стыке двух сфер (политики и театра), зачастую используется для выражения отрицательного отношения к субъектам политической деятельности.

Рассмотрим реализацию этой концептуальной метафоры в следующей статье из газеты:

Klaus Kocks könnte rein optisch durchaus als Double des Volksschauspielers Willy Millowitsch durchgehen. Die Haare wild gelockt, die Kostüme bunt gestreift. Kocks macht gern Theater. Doch statt auf der Bühne des Kölner Millowitsch-Theaters den Etappenhasen zu spielen, sitzt der einstige Vorstandsmann und Sprecher des Autobauers Volkswagen lieber in Berliner Talkshows [23].

Образ Клауса Кокса, представителя крупной автомобилестроительной компании «Фольксваген», при помощи концептуальной метафоры предстаёт в статье в качестве актёра. Определён-

ные лексические элементы прекрасно формируют образ Клауса Кокса не как политического деятеля, а как искусного актёра: *Die Haare wild gelockt, die Kostüme bunt gestreift*. Как мы уже отметили, концептуальная метафора из области «политик – актёр, политика – театр» помогают автору создать образ негативно окрашенный, несущий в себе некие признаки лицемерия.

Наиболее употребляемой среди концептуальных метафор из области «политика – театр, политик – актёр» является выражение *die Rolle spielen*.

1) *Und welche Rolle sollte das Konservative in der Politik spielen? Dass diese Rolle aus seiner Sicht derzeit zu klein ausfällt, dafür macht Koch nicht die Parteichefin verantwortlich* [20].

В приведённом примере (1) речь идёт о месте консерватизма в политике Ангелы Меркель, действия которой критикует Роланд Кох.

2) *Wir drei werden sicherlich eine herausragende Rolle spielen – andere werden dazukommen. Aber eins nach dem anderen: Viel entscheidender ist, dass die SPD wieder selbstbewusst hat, an den Erfolg glaubt und Motor der Koalition bleibt* [22].

Во втором примере публицистического текста говорится о представителях демократической партии, о том, что они втроем (Ф. Штейнмайер, Мюнтеферинг, Штайнбрюк) могли бы «сыграть блестящую роль», – по словам одного из представителей этой партии.

3) *Der Kandidat Clinton hatte sich als Erwecker und Erneuerer Amerikas präsentiert. Er wollte vor allem innenpolitischer Reformator und erst danach Führer der Weltmacht sein. Jetzt muß er von Anfang an beide Rollen gleichzeitig meistern* [32].

Здесь (пример 3) Б. Клинтон характеризуется как актёр: для создания такого образа автор использует концептуальную метафору, находящуюся на пересечении областей «политика – театр».

Реже в качестве «исходной сферы» выступает область медицины. Рассмотрим некоторые примеры:

1) *Ich habe nach Srebrenica in dieser Partei eine Debatte losgetreten, das war eine Operation am offenen Herzen* [18].

В приведённом примере наблюдается сплетение двух ментальностей: политики и медицины, что, на наш взгляд, представляет собой достаточно редкое явление в немецкой политической

прессе. Это речь политического деятеля Фишера, в которой он сообщает о том, что «политическая неудача для него явилась операцией на сердце».

2) *Die Grünen werden nach einem heftigen Frühjahr wieder auf die Beine kommen* [18].

Концептуальная метафора «*wieder auf die Beine kommen*» («подняться на ноги») выступает в анализируемом примере в переносном смысле. Партия «Зелёных», название которой с лингвистической точки зрения является антономасией, после тяжёлого года «*вновь встаёт на ноги*».

Помимо концептуальных метафор «политика – спорт», «политика – война», «политика – театр», используются и такие концептуальные метафоры, как «политика – корабль», «политика – еда», «политика – одежда». Рассмотрим некоторые примеры:

1) *Wir haben die Probleme der europäischen Vereinigung, der Erweiterung und der Vertiefung weiterhin zu lösen. Auch hier geht es darum, dass der Kurs mit erfahrener Hand fortgesetzt wird* [17].

«Мы обязаны вместе с тем решить проблемы европейского объединения, расширения и углубления. Также здесь речь идет о том, что курс будет продолжен опытной рукой».

2) *In einer solcher Situation, wo wir umgeben sind von Stürmen, sollten wir doch froh sein, dass der Kapitän, Helmut Kohl, und der Steuermann, Klaus Kinkel, weiterarbeiten und die Sache in der Hand behalten, und es ist doch kein Schaden, wenn der erste Offizier, Wolfgang Schäuble, auch schon das Kapitänspatent in der Tasche hat. Das erhöht doch nur das Vertrauen.*

In dieser Situation darauf zu setzen, dass zwei Leichtmatrosen, Gerhard Schröder und Joschka Fischer, die Brücke erklimmen - er würde es gerne tun, -bedeutet nicht nur Risikobereitschaft das bedeutet schon ausgesprochen auf Baisse zu spekulieren.

Das kann doch nicht helfen. Das kann man niemanden empfehlen, insbesondere nicht, wenn man sieht, dass im Beiboot Jürgen Trittin und Gregor Gysi nahen, die natürlich ebenfalls die Brücke entern und das Ruder in ihre Hand bekommen wollen. Wenn sie es einmal in ihrer Hand haben, dann werden sie es nicht mehr abgeben [17].

«В такой ситуации, когда нас окружают штормы, мы должны быть довольны, что капитан, Гельмут Коль, и рулевой, Клаус Кинкель, продолжают работать и держат дело в своих руках, и не беда, если первый офицер, Вольфганг

Шойбле, также имеет в кармане капитанский патент. Это только повышает доверие.

В такой ситуации полагаться на то, что два начинающих матроса, Герхард Шрёдер и Йошка Фишер, влезут на мостик – Шрёдер сделал бы это охотно, – означает не только готовность к риску; это уже явно означает спекуляцию на экономической депрессии.

Но это всё же не поможет. Это никому не позволено, особенно если видишь, что в корабельной шлюпке приближаются Юрген Триттин и Грегор Гизи, которые, конечно же, также хотят захватить мостик и получить штурвал в свои руки. Если они его хоть один раз возьмут в руки, то тогда они его больше не отдадут» [2, 88].

Данный пример, демонстрирующий концептуальную метафору «политик – моряк (или деятель другой профессиональной области)», опирается на теорию Дж. Лакоффа о существовании метафор-вместилищ [3], т. е., опираясь на данный пример, можно заключить, что Германия как немецкое государство является кораблём (вместилищем), на котором все важнейшие государственные посты распределены по иерархии морской таблицы о рангах: федеральный канцлер – капитан, министр иностранных дел – рулевой, политические противники правительства называются матросами. Для создания большей экспрессии выражения концептуальной метафоры из другой, не политической, области автор использует лексемы из «сферы источника», а в данном случае «сферой источника» выступает морская работа. «Морская картина мира» дополняется метафорической лексикой морского быта: «шлюпка», «капитанский мостик», «капитанский патент», «штурвал», «влезть на мостик», «шторм».

Как отмечает Р.Д. Керимов в исследовании, посвящённом артефактной метафоре, «пассажирами в сфере немецкой политики выступают, как правило, объекты политической деятельности (электорат, немецкий народ), а в сфере экономики – «путешествующие» капиталы» [2, 88].

Die Menschen wandern, Ideen wandern, Techniken wandern, und Kapital wandert selbstverständlich auch [15].

Люди путешествуют, идеи путешествуют, и капитал, само собой разумеется, тоже путешествует.

В своём труде Р.Д. Керимов рассматривает интересный пример, когда политика выступает в качестве одежды, такие концептуальные метафоры автор называет *текстильными*:

Wir brauchen keine alten Hüte in der Politik [31].

«Нам не нужны **старые шляпы** в политике».

Далее автор представляет и концептуальную метафору «политика – это еда». Эту концептуальную метафору Р.Д. Керимов относит к *пищевым* концептуальным метафорам:

Stichwortgeber für die Bundesregierung war der BDI-Präsident, Herr Henkel, der im Jahre 1996 von einer Konsenssoße gesprochen hat. Demnach ist also jedes Bemühen, die Arbeitslosigkeit im Konsenssoße diskreditiert [16].

«Основным советчиком у федерального правительства был президент Федерального объединения германской промышленности господин Хенкель, который в 1996 году говорил **о соусе согласия**. В соответствии с этим все усилия решить проблему безработицы совместно партиями, федерацией и землями дискредитируются как **соус согласия**» [2, 89].

Таким образом, одной из особенностей концептуальной метафоры является то, что она выражает в политических статьях определённое отношение к политической реальности (государству, правительству, политическим деятелям, институтам власти, другим странам), определённое восприятие и отражение этой действительности в сознании носителей политического языка. Концептуальная метафора является одним из основных механизмов воздействия на сознание читателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
2. Керимов Р.Д. Артефактная концептуальная метафора в немецком политическом дискурсе. Дис. ... канд. филолог. наук. Кемерово, 2005.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2003.
4. Пименова М.В. Душа и дух: Особенности концептуализации: Монография. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. 388 с. (Серия «Концептуальные исследования»; Вып. 3).
5. Чепанова Е.И. Политическая метафора в современной немецкой прессе ФРГ. Дис. ... канд. филолог. наук. Саранск, 1999. 176 с.
6. Чудинов А.П. Политическая лингвистика (Общие проблемы, метафора): Уч. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГИ, 2003. 194 с.
7. Jamieson K.H. The Metaphoric Cluster in the Rhetoric of Pope Paul VI and Edmund G. Brown, Jr. // Quarterly Journal of Speech, 1980. Vol. 66.
8. Jäkel O. Metaphern in abstrakten Diskurs – Domänen: Eine kognitiv-linguistische Untersuchung anhand der Bereiche Geistesätigkeit, Wirtschaft und Wissenschaft. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wein: Lang, 1997. 348 S.
9. Kövecses Z. Metaphor: A practical introduction. New York: Oxford University Press, 2002. XVI, 285 p.
10. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago, 2003.
11. Liebert W.-A. Metaphernbereiche der deutschen Alltagssprache: Kognitive Linguistik und die Perspektiven einer kognitiven Lexikographie. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1992. XVII. 262 S.
12. Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech, 1967. Vol. 53.
13. Rigotti F. Die Macht und ihre Metaphern: Über die sprachlichen Bilder der Politik. Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 1994. 239 S.
14. Schippan Th. Viren, Ampeln und Altsachen. Zur Metaphorik in der deutschen Sprache der Gegenwart Deutsch als Fremdsprache. 1994. Bd. 31. Heft 2. 86-91 S.
15. Rau J. (Bundespräsident der BRD) Reden und Interviews. Berlin: Impressum, 2001. Bd. 2. 2 (1. Januar 30. Juni 2001). 512 S.
16. Schreiner O. SPD Es kommt nur noch heiße Luft Das Parlament. 1998. № 31. 24. Juli. S. 7-8.
17. Solms H.O. (FDP). Der Etat ist ehrlich und glaubwürdig // Das Parlament, 1998. № 38. 11. September. S. 8.
18. Spiegel № 14/ 30.03.1998.
19. Spiegel.de, 22. 09. 2010.
20. Spiegel.de, 04. 10. 2010.
21. Spiegel.de, 05. 10. 2010.
22. Stern, № 44/ 23. 10. 2008.
23. Stern. de, 26. 03. 2010.
24. Stern. de, 21. 05. 2010.
25. Stern. de, 15. 09. 2010.
26. Welt. de, 18. 06. 1997.
27. Welt. de, 17. 09. 2003.
28. Welt. de, 18. 11. 2003.
29. Welt. de, 23. 09. 2003.
30. Welt. de, 12. 09. 2010.
31. Waigel Th. (Bundesminister der Finanzen) Deutschland steht mitten im Aufschwung! // Das Parlament. 1998. № 38. 11. September. S. 3-4.
32. Zeit. de, 22. 01. 1993.